

Прохладный осенний ветер разогнал летний зной. Солнце октября мягко согревало людей: было в меру тепло и приятно освежающе. Погода выдалась самая подходящая для прогулок на свежем воздухе, но в этот момент Шань Хэ был совершенно не настроен отдыхать.

Рубиновый флаер на бешеной скорости мчался по центральному проспекту Минска — столицы Империи Атланс. Пролетев мимо первого высотного здания в центре города — кинокомпании «Манха», он внезапно круто свернул, вырвался с воздушной скоростной трассы и на секунду замер. Подтолкнутый магнитной парковочной платформой, флаер влетел прямо в окно одного из помещений на сто пятьдесят втором этаже.

Едва платформа зафиксировалась, Шань Хэ сделал широкий шаг и шагнул в комнату через автоматически распахнувшееся панорамное окно.

— Хадэ, ну-ка объясни мне, что это за чёрт побери за новость на первых полосах! — Голос Шань Хэ звучал чисто и звонко. Обычно этот легкий, солнечный оттенок в голосе заставлял собеседников невольно проникаться симпатией и тянуться к нему. Но сейчас, несмотря на привычное звучание, в интонациях отчетливо сквозило раздражение. На его красивом, словно изваянном из мрамора лице не было и следа той улыбки, которую обожали все юноши и девушки Империи и которую называли «улыбкой, от которой светлеет весь мир». Вместо этого брови слегка хмурились, а на губах застыла язвительная усмешка.

— Успокойся, ну успокойся же ты... — Хозяин этого кабинета, чей вес в шоу-бизнесе Империи был таков, что с его мнением считался абсолютно каждый, всемогущий звездный продюсер Хадэ, поджав голову под свирепым взглядом Шань Хэ, неловко сглотнул и выдавил: — То есть... в буквальном смысле.

— В буквальном смысле?! — Бровки Шань Хэ взлетели вверх. Он сбросил световой мозг со своего запястья прямо на электронный стол перед Хадэ, и искусственный интеллект мгновенно распознал команду хозяина, спроецировав в воздухе трехголограмму.

[Главные новости: Небожитель против Небожителя. Смотрите, как «первого холостяка» шоу-бизнеса, Маленького Небесного Короля Шань Хэ, укрощает Генерал!]

Шань Хэ буквально проскрежетал эти двадцать восемь иероглифов сквозь зубы, а затем с вымученной улыбкой уставился на Хадэ, произнеся самым «нежным» из возможных голосов:

— А ну-ка поведай мне, что это за заголовки? И с каких это пор я согласился участвовать в шоу под названием «Один любовник»? С чего бы это мне самому быть не в курсе?!

Хотя Шань Хэ говорил еще относительно сдержанно и рассудительно, одни небеса знали, как сильно он сейчас злился. Он всего-то заперся на неделю с небольшим на усиленные репетиции, чтобы выдать финальный рывок перед своим первым сольным концертом. Кто бы мог подумать, что пока он пашет в поте лица, кто-то ударит ему в спину! Без его ведома агент подписал за него контракт на участие в развлекательном шоу. Стоит ли говорить, что как восходящая звезда шоу-бизнеса, дорожающая своим ореолом таинственности, Шань Хэ всегда

держался от подобных передач за километр.

Хадэ работал с Шань Хэ уже почти пять лет. За это время они сроднились настолько, что продюсер по одному лишь тону голоса безошибочно определял настроение подопечного. Поэтому сейчас, слыша столь ласковые вопросы, Хадэ был близок к слезам. Его Небесный Король Шань определенно взбешен. Он на грани взрыва, и Хадэ готов поклясться будущей карьерой своей богини Эсеи, что если он сболтнет хоть что-то лишнее, этот Маленький Небесный Король гарантированно сделает так, что он целую неделю носа из дому не высунет.

Тщательно подбирая слова, Хадэ попытался зайти издалека:

— Разве шоу «Один любовник» — это плохо? У него просто бешеные рейтинги и всенародная любовь, участие в нем принесет огромную пользу твоему дальнейшему продвижению.

— Вот как?.. — Поскольку Шань Хэ примчался прямо из спорткомплекса, на нем до сих пор был свободный спортивный костюм, который, впрочем, ничуть не скрывал его узких плеч и тонкой талии. Положив руку с отчетливо проступающими суставами пальцев на стол перед Хадэ, он медленно сжал кулак, переломив пополам лежавшую на поверхности электронную ручку, и холодно усмехнулся: — Значит, я уже докатился до того, что мне нужно привлекать внимание зрителей с помощью подобных «псевдореалити-шоу»?

— Ха-ха... — глядя на сломанную титаново-сплавную ручку, Хадэ чувствовал, как по его спине катятся холодные катящиеся капли пота. Черт побери, кто вообще пустил этот слух, будто все проводники хрупкие создания, которые не способны и соломинку поднять и нуждаются в защите круглые сутки?! Кругом лжецы! Лжецы! Да его Маленький Небесный Король способен одной рукой поднять его, взрослого мужика!

Вообще-то, по правде говоря, шоу «Один любовник» отнюдь не являлось каким-то второсортным проектом. Напротив, эта передача пользовалась бешеной популярностью у зрителей всей Империи, а ее рейтинги достигали таких высот, что во время эфиров улицы пустели. Вся суть передачи, как и следовало из названия, неотступно вращалась вокруг ключевого слова — любовь.

«Один любовник» представлял собой развлекательное шоу, построенное на «вымышленной романтической жизни» звезд. Концепция заключалась в том, чтобы пригласить знаменитостей из мира шоу-бизнеса, спорта, моды и других сфер, обладающих определенной известностью, и с помощью суперкомпьютера составить из них пары. Получившиеся дуэты изображали звездных возлюбленных и на протяжении ста двадцати дней проживали жизнь вымышленной пары.

Хотя публика прекрасно понимала, что подобные отношения понарошку, это ничуть не умаляло зрительского интереса. Поклонники могли увидеть своих кумиров без ослепительного ореола славы, в их подлинной бытовой обстановке. Те же, кто не был фанатом, с удовольствием наблюдали за мелочами их совместной жизни и забавными перепалками. Ведь даже великие звезды в любви вели себя точь-в-точь как обычные люди: они ссорились, спорили и, конечно

же, куда чаще испытывали сладкую радость взаимной влюбленности.

Одиноким зрители, насмотревшись на шоу, сходили с ума и страстно желали влюбиться, а семейные пары через маленькие сценки свиданий освежали былые романтические чувства. Как могло не взлететь такое теплое, романтическое, смешное и прикоывающее взгляды шоу?!

Поэтому с самого первого выпуска проект стал главной темой для разговоров на каждом углу, а в дальнейшем «Один любовник» превратился едва ли не в главный эталон народных пейрингов. Те, кого сводили в рамках программы, автоматически становились героями будущих любовных сплетен. Даже если впоследствии они находили реальных партнера или партнершу, шлейф разговоров об их экранной паре тянулся еще долго. И хотя поводом для бурных обсуждений в топе новостей мог стать даже совместный ужин, это считалось безупречным способом удерживать популярность.

Что уж говорить о тех участниках, которые благодаря шоу действительно узнавали друг друга ближе и доходили до алтаря.

Пары, подобранные на основе всестороннего анализа данных суперкомпьютером, практически идеально попадали во все тайные фантазии звезд об идеальном избраннике. Благодаря высочайшему проценту успешных союзов шоу даже в шутку называли главной брачной площадкой индустрии развлечений. Фанаты многих именитых звезд, видя, что их кумиры все еще одиноки, настойчиво требовали отправить тех на эту передачу. Успех и слава, скачок популярности и возможность попутно устроить личную жизнь — пожалуй, во всей Империи нельзя было отыскать программы с условиями лучше.

Получи любой другой артист предложение от съемочной группы шоу «Один любовник», он бы уже прыгал от счастья. Неважно, кого бы ему подобрали в пару, он бы помчался к агенту в ту же секунду подписывать контракт, боясь, что продюсеры передумают. В конце концов, одно участие в проекте означало статус топ-звезды, а шумиха вокруг эфиров гарантированно возводила человека в лидеры всех актуальных трендов.

Судя по прошлому опыту, абсолютно все знаменитости — от мала до велика, — побывавшие в шоу, неизменно взлетали в цене. Самым ярким примером был некогда барахтавшийся на задворках индустрии возрастной актер, чья карьера больше десяти лет топталась на месте. Благодаря блестящему выступлению на проекте он покорила сердца миллионов зрительниц, совершил невероятный камбэк, вошел в ряды звезд первой величины, а в прошлом году на престижной церемонии награждения отхватил приз за лучшую мужскую роль, обаянием зрелого мужчины заткнув за пояс всех молоденьких смазливых кумиров.

Но сколь бы соблазнительным ни казалось это предложение для остальных, Шань Хэ, глядя на заголовки новостей, мог лишь холодно усмехаться. Черт побери, пусть туда катится кто угодно, только не он! Будучи натуралом до мозга костей, прямолинейным парнем с Северо-Востока, он не испытывал ни малейшего желания крутить виртуальные шуры-муры с каким-то мужиком!

Да, Шань Хэ изначально не принадлежал этому миру. Он прибыл из древней планеты под

названием «Синий Нефрит», которая, согласно историческим хроникам Империи, существовала много тысяч лет назад.

Шань Хэ считал себя жутким неудачником: он шел к заветной цели — победе на масштабной премии, которая вручалась раз в четыре года, и уже мечтал сорвать гран-слэм во всех трех категориях: кино, телевидение и музыка. Но небеса распорядились иначе: по дороге он попал в автомобильную аварию. Стоило закрыть и открыть глаза, как он оказался в мире будущего, отстоявшем на тысячи лет вперед.

Очнувшись, он обнаружил себя в полной изоляции, окруженном какими-то странными вакуумными трубками. Позже Шань Хэ узнал, что это стерилизационная камера. Тело, в которое он переселился, угодвало в аварию точно так же, как и его прежняя оболочка, но прежний хозяин не выжил, и его место занял он.

Шань Хэ полагал, что за столько лет барахтанья в шоу-бизнесе повидал всякое и через что только не проходил, так что его психологическая закалка была на высоте. И все же, угодив в этот мир невесть какими судьбами, он потратил больше половины месяца лишь на то, чтобы смириться с реальностью и смиренно принять новую жизнь под чужим именем.

Затем ушло еще полгода на то, чтобы привыкнуть к окружающей среде будущего и вылечить тяжелые травмы после аварии. Он непрестанно твердил себе мантру «чему быть, того не миновать», утешаясь тем, что раз уж занесло в будущее, он сумеет построить нормальную жизнь собственным трудом и, глядишь, даже вернется в индустрию развлечений, чтобы исполнить несбывшуюся мечту прошлой жизни.

Но говорят ведь: нет предела невезению, бывает только хуже. Шань Хэ был уверен, что заслужил титул непревзойденного короля неудач.

Хотя тело, в которое он переселился, тоже звали Шань Хэ, оно разительно отличалось от его прежнего крепкого и мужественного облика. На его взгляд, этот новый организм годился разве что на то, чтобы отправить его на полную переплавку.

Впрочем, с тем, что он теперь выглядел хилым и хрупким, еще можно было смириться — в конце концов, болезнь до конца не отступила, так что некоторая болезненность прощалась. С тем, что он был тощ как курица, тоже можно было свыкнуться: судя по комплекции, парню едва перевалило за двадцать, он еще не до конца сформировался, и при должном уходе фигуру удастся исправить. С тем, что черты лица оказались миловидными, почти девчачьими, он тоже был готов мириться — в конце концов, мужчина не обязан быть писанным красавцем, стоило лишь добавить в манеры немного грубости, как сразу проявился бы мужской стержень.

Но когда после выздоровления к нему заявила толпа странных людей и объявила, что по результатам обследований он — «проводник», и его немедленно забирают под охрану, Шань Хэ стерпеть этого уже не смог.

Что это за безумный мир такой?! Он-то знал только мужчин и женщин, ну на худой конец

существовали люди неопределенного пола, но он понятия не имел, что будущее шагнуло настолько далеко вперед, что в нем существуют две особые категории, стоящие вне привычного деления полов: «стражи» и «проводники».

Глава 2. Отказ

Естественный отбор и выживание сильнейших — закон, работающий в любом мире. С развитием технологий и изменением условий жизни люди менялись физически, чтобы приспособиться к новой среде. Стражи и проводники стали особым продуктом этих изменений.

В этом мире в период полового созревания у некоторых подростков развивались сверхчеловеческие способности. Одни становились стражами, другие — проводниками. Независимо от пола, любой страж обладал колоссальной боевой мощью, невероятно острыми чувствами и диким, необузданным нравом — это были идеальные воины. Проводники же обладали сильнейшей эмпатией и способностью успокаивать бушующие эмоции стражей, являясь для них лучшими боевыми товарищами.

Впрочем, всё это не имело к Шань Хэ никакого отношения. Ему было глубоко плевать на так называемые «обязанности проводника» и на запутанные, драматичные отношения между стражами и проводниками. Он хотел знать лишь одно: почему он, обладатель вполне мужского достоинства, после того как его признали проводником, обязан отправиться в некий «Лондонский Та», зарегистрироваться, пройти трехлетнюю подготовку, а затем смиренно сидеть там в ожидании подходящего напарника-стража?

И что самое ужасное — из-за крайне малого числа женщин-стражей (на всю Империю их насчитывалось всего десятков, и все они состояли в браке) в паре ему могли достаться только мужчины.

Черт побери, да это же чистой воды принуждение к гомосексуализму! (ノ□')ノ□□

Хотя нравы в эту эпоху стали куда свободнее, а партнеров выбирали независимо от пола и даже вида (взаимоотношения с животными, при наличии у последних удостоверения личности, считались законными), однополые браки никого не удивляли.

Но Шань Хэ тридцать лет прожил натуралом, впитав все принципы воспитания «жителя Синего Нефрита», и у него совершенно не было никакой психологической подготовки к тому, чтобы внезапно «ослабнуть на один бок». Когда его привезли в Лондонский Та, Шань Хэ был готов покончить с собой прямо на месте, лишь бы не дожидаться никакой совместимости и смыть этот позор собственной смертью.

Впрочем, возможно, его невезение достигло абсолютного предела, за которым наконец забрезжил свет. Хотя Шань Хэ официально признали проводником, во время активации духовного пространства он неожиданно не смог материализовать сопутствующего квантового зверя. А раз квантовый зверь не активировался, значит, проводник был неспособен успокаивать стражей. Без этой способности терялся весь смысл существования проводника.

Иными словами, Шань Хэ, будучи проводником, на деле оказался абсолютным «инвалидом».

Любого другого на его месте хватил бы удар, но для Шань Хэ это стало манной небесной: наконец-то его не заставят менять ориентацию!

Не обладая духовной силой, он, в отличие от остальных проводников, не остался в Лондонском Та ждать пары, а вернулся в цивилизованное общество, чтобы начать всё заново. Снова увидев возвышающиеся до небес небоскребы и ступив на шумный центральный проспект, Шань Хэ едва не расплакался от счастья.

В романах, которые любил читать его прошлый помощник, главные герои-попаданцы всегда обладали золотым пальцем и вырезали врагов направо и налево. У него же не было ни привилегий, ни ореола главного героя. Только благодаря собственной «неполноценности» он наконец получил шанс жить так, как хочется. Жизнь казалась ему жутко несправедливой!

Но как бы то ни было, стоя под лучами солнца и получая шанс на ту жизнь, о которой он мечтал, он чувствовал надежду. Пусть он больше не был тем греющим во всех трех сферах Небесным Королем, Шань Хэ оставался самим собой. Проведя столько лет в бушующем океане шоу-бизнеса, он давно перестал быть наивным юнцом.

Начав сначала, Шань Хэ снова карабкался с самых низов, играя эпизодические роли. Не имея ни семьи, ни связей, ни ореола главного героя, он полагался исключительно на многолетний опыт, собственные силы и упорство. Потратив пять лет, он все-таки вернулся на самую вершину шоу-бизнеса, а еще через два года наконец завоевал статус популярного Маленького Небесного Короля.

Но, похоже, небеса и впрямь проявляли к нему слишком много «заботы». От одной беды убереглись, в другую вляпались — избежав ловушки Лондонского Та, он никак не ожидал, что из-за чьей-то слепой продюсерской сватовства его снова насильно сведут с мужчиной. Шань Хэ искренне недоумевал, почему его путь натурала был усеян такими терниями. В прошлой жизни его из-за чересчур мужественной внешности вечно преследовали геи, теперь же маятник качнулся в другую сторону, и он сам сделался объектом чужих посягательств.

Он уважал любой выбор и любую сексуальную ориентацию, но сам вступать в это гей-братство совершенно не планировал!

И вообще, что за титул «первого холостяка шоу-бизнеса» — слезы наворачиваются на глаза, ему же всего двадцать восемь! По меркам прошлого времени — сущий юнец...

<http://bllate.org/book/18495/1775037>